

Морозов и Холодов

Из истории русских фамилий

© В. О. МАКСИМОВ,
кандидат филологических наук

В статье говорится о географии популярных фамилий, они несут информацию о предках, местах их проживания, особенностях говора.

Ключевые слова: фамилия, предки, география, род занятий, говор.

The article deals with geography of popular surnames. They carry information about their ancestors, their places of residence, the peculiarities of the dialect.

Keywords: surname, ancestors, occupation, dialect.

Активное изучение русских диалектов началось лишь в XIX веке. К этому времени уже давно вышли из употребления многие слова, имевшие широкое распространение еще в XVIII столетии. В массе своей для исторической ономастики эта потеря уже невозможна, хотя, разумеется, мы еще долго будем иметь возможность извлекать из старинных текстов архаичные или диалектные слова и названия и интерпретировать их исконные или контекстные значения.

В некотором смысле, привилегированное положение здесь занимает историческая антропонимика. Во всяком случае, та ее часть, которая сохранилась в основах фамилий. На первый взгляд, такое утверждение может показаться странным. Действительно, например, топонимы в качестве источника сведений об архаичной или диалектной ономастике обладают несомненным преимуществом: они — даже не сохранившиеся до наших дней — легче локализуются на карте. Это дает нам возможность при поиске причин их возникновения оперировать многими дополнительными данными, включая окружающий ландшафт или краеведческие материалы. В отличие от них современные ареалы фамилий по причине массовых миграций могут «увести» исследователя далеко от их малой родины. А проведение предварительного генеалогического исследования по каждой фамильной линии с целью выяснить семантику основы каждой фамилии на практике неосуществимо.

Однако большинство даже редких фамилий по числу носителей обычно значительно превышают число топонимов. И это дает возможность исследователю воспользоваться статистическими данными, которые крайне редко можно привлекать к работе с малыми числами. А они нередко, если не сказать часто, приводят к интересным наблюдениям и дают пищу для размышлений не только над языковыми процессами, но и над многими другими явлениями русской истории и культуры. Это утверждение относится даже к таким фамилиям, которые принадлежат к числу довольно частотных, и не воспринимаются современным исследователем как диалектные.

Вот, казалось бы, совершенно «прозрачная» с ономастической точки зрения фамилия — Холодов. Нет причин сомневаться, что ее основой является мирское имя Холод, которое относится к группе имен, которые давались в связи с обстоятельствами рождения. События, которые, наши предки фиксировали в именах своих детей, были очень разнообразны. Логично предположить, что имя Зима давалось ребенку, рожденному в зимнее время года; имя Весна давалось родившемуся весной; имя Лето — летом; имя Сумарок — в сумерки, имя Суббота — в субботу и так далее. Тем более понятно появление имен, указывавших на какое-то непродолжительное по времени и, тем более, особо значимое событие, например, праздник. Вероятно, при таких обстоятельствах возникали имена Заверуха /метель/, Ветер, Суховой, Хмара /туча/ или Коляда, Купала, Пасха или Мясоед. Разумеется, и именем Холод нарекали сына, родившегося в сильные холода. Но какими были эти холода?

Само понятие *холод* не имеет четкого температурного определения, как впрочем, и понятие *мороз*: оба они толкуются как некая низкая температура, во втором случае однозначно ниже нуля градусов, в первом — «как правило» ниже нуля. В целом именно так эти понятия воспринимаются и в бытовом употреблении, хотя В.И. Даль в своем словаре приводит и уточнения «*Лютный холодъ... когда нѣтъ обычнаго жару, тепла; зимній холодъ, сильные морозы*». Чем же различались семантически для наших предков мирские имена Мороз и Холод? Привлечем статистику.

Как показывает география бытования фамилий Мороз, Морозов, Морозенко и другие из этой группы, имя Мороз в старину было популярным на всей территории Руси. В связи с этим интересно вспомнить мнение В.А. Никонова о географии распространения фамилии Морозов: «В Шуйском у. Владимирской губ, на 1 тыс. жителей приходилось 9 Морозовых, а в Холмогорском у. Архангельской губ. — только 0,3. Смешно думать, что климат Шуи в десятки раз холоднее, чем Холмогор». Он также справедливо отмечал, что «в своем большинстве фамилии внедиалектны. *Можно* сказать, у них — свои диалекты, независимые от диалектов речевых, вне фамилий. Фамилии Волков или Морозов региональны, но их ареалы не зависят от распространения нарицательных *волк, мороз*».

Любопытным свидетельством этому являются и ареалы фамилий Холод, Холоденко и Холодов. Понятно, что первые две фамилии характерны для жителей современных Белоруссии, Украины и юго-западных областей России. Но интересно, что и фамилия Холодов на рубеже XIX–XX столетий чаще всего встречалась на территории современных Курской, Воронежской, Белгородской, Харьковской, Донецкой, Луганской и Сумской областей. Это означает, что именно здесь в старину и было более всего популярным имя Холод, что подтверждается и современной топонимией и старинными документами. Например, до наших дней в Винницкой, Сумской и Орловской областях сохранились селения с названиями Холодово, Холодовщина и Холодовка: известно, что многие деревни и хутора в старину получали названия по имени их владельца или основателя. В «Реестре Войска Запорожского» в 1649 году упоминаются казаки: Каленик Холод (Чигиринский полк), Грицко Холод (Черкасский полк), Олекса Холод и Федорашко Холод (Брашлавский полк), Гриц Холод и Васко Холод (Миргородский полк) и Холод (без церковного имени), писарь Миргородского полка. Такова и география древнейших упоминаний семейного прозвания Холодов: в грамоте 1619 года записан Труфунко Самойлов сын Холодов, тульский кирпичник; в Крестоприводной книге города Крапивны за 1645 год – пашенный стрелец Терешка Наумов сын Холодов; в 1719–1720 годах в числе жителей Вольновского посада (юго-западной оконечности Белгородской засечной черты) – солдат Данила Холодов.

Можно предполагать, что при выборе имени, указывающего на обстоятельства рождения ребенка, родители выбирали имя, наиболее ярко характеризующее эти обстоятельства. Имя Мороз здесь тоже было очень популярным. Это позволяет отказаться от предположения о том, что слово *холод* в южнорусских диалектах некогда употреблялось в значении более радикальном (в температурном смысле), чем слово *мороз*. Но в таком случае существует лишь одно объяснение былой распространенности здесь имени Холод – более теплый климат. Те температуры, которые северянам казались не стоящими внимания, недостойными стать основой имени родившегося в эти дни сына, более избалованными теплом южанами воспринимались как если и не аномальные морозы, то все же стрессовая ситуация. Более того, нельзя исключать, что, если мы получим возможность сопоставить данные о температурном режиме тех лет, когда появились на свет упомянутые лица с именем Холод, то выясним, что это были как раз аномально теплые годы. И, конечно же, кратковременное похолодание оказывало своеобразное влияние на процесс имятворчества: в день рождения сына был *холод*, но не *мороз*.

Возможно, выбранный пример для иллюстрации того, какие сведения могут предоставить самые обычные фамилии, покажется кому-то забавным. Однако, на наш взгляд, он очень интересен, поскольку действительно чрезвычайно прост и очевиден. Но фамилии хранят в себе сведения

о множестве других, не столь очевидных, а порой и совсем неизвестных фактов истории и культуры.

Например, интересна фамилия Стругов. Слово *струг* в старину обычно употреблялось в двух основных значениях — «деревянное речное судно» и «специальный нож (с одной или двумя ручками), предназначенный для скобления, строгания, обработки кож и древесины». На первый взгляд, о том, что эти значения могли использоваться в старину в качестве обычного мирского имени, напоминает существование «родственных» фамилий Ладын, Кораблев и Кораблин, Челноков, Якорев, Лодкин, а также Скобелев (более распространенное название инструмента для обработки дерева), Топоров, Тесаков, Шилов и т.д. Любопытно, что в литературе XIX–XX столетий оба значения слова *струг* встречаются довольно часто и в разных регионах. Но, например, в СРНГ (Словарь русских народных говоров) слово *струг* в обиходной речи XX века отмечен лишь в архангельских, вятских и нижегородских говорах. Эти земли отчетливо совпадают с ареалом фамилии Стругов. Действительно, в наградных списках воинов Великой Отечественной войны упоминаются 162 представителя этой довольно редкой фамилии. Биографические данные части воинов сохранились не в полном объеме, поэтому неизвестно их место рождения. Но и сохранившаяся информация весьма показательна. Все они родились в конце XIX — начале XX века, то есть до возникновения массовых переселений, которыми были ознаменованы уже первые годы создания экономики нового типа в СССР. Поэтому нанесенные на карту Российской империи данные о месте их рождения, в целом, позволяют увидеть исконный ареал этой фамилии. Уроженцами Архангельской области были 16 воинов, Пермской — 24, Костромской — 11, Башкирии — 12, Ярославской — 6, Ивановской — 4, Нижегородской — 10, Свердловской — 4, Челябинской — 11, Оренбургской — 5, Алтайского края — 7. Были среди награжденных и выходцы из других регионов (Свердловская, Владимирская, Гомельская, Орловская, Московская, Рязанская, Смоленская, Саратовская, Калужская, Новгородская области, Краснодарский край и город Ленинград), но они были единичными (исключение составляет Калужская область — 4 воина; но при такой редкости фамилии статистические данные из одного региона не могут изменить общую картину: все четверо могли быть представителями одной семьи, переселившейся туда сравнительно недавно). Северное происхождение личного имени Струг подтверждают и старинные грамоты: 1645 год — Якушко Струг, житель Устюжского края; 1782 — Григорий Стругов, крестьянин села Тазовское (территория современного Пермского края). А о том, какое значение могло иметь диалектное личное имя Струг, напоминает зафиксированное в псковских и тверских говорах значение более распространенного в старину прозвища Скобель — «навязчивый человек».

Тананаев. Уже в начале XX века география этой редкой фамилии была очень интересной. Чаще всего она встречалась среди жителей Тамбовской области и Армении; значительно реже — в Нижегородской, Курской

областях; единично – в Рязанской, Саратовской, Самарской и Московской областях, в Алтайском крае и в городе Туле. Столь необычная география этой фамилии объясняется еще одним интересным обстоятельством. Многие из ее носителей были молоканами – представителями одной из религиозных сект, появившейся в России во второй половине XVIII века. Основателем секты молокан был житель Тамбовской губернии Борисоглебского уезда Семен Уклеин. Разумеется, в числе первых последователей были в основном жители Тамбовской губернии. Первые годы существования секты молокан, ее сторонники, как и другие сектанты, подвергались гонениям. Это стало причиной того, что многие уроженцы Тамбовщины были вынуждены переселиться в другие губернии. Известны, например, их переселения в Среднее Поволжье, Курскую губернию, на Алтай и в Закавказье. Именно эти переселения и отражены в ареале фамилии Тананав в первой половине XX столетия. Поэтому малой родиной большинства Тананавых являются земли бывшей Тамбовской губернии. Диалектологи XIX века отметили в рязанских и тульских говорах бытование глаголов «танакать» и «тананыкать» – «мурлыкать», «напевать про себя». Видимо, именно к ним и восходят основы известных в этих землях фамилий Тананыкин, Тананыхин и Тананыкин: Тананыкой, Тананыхой или Татананыгой здесь могли прозвать мужчину, имевшего подобную привычку. Все три фамилии известны и на Тамбовщине. А форма прозвища Тананай, вероятнее всего, была исключительно плодом творчества жителей тамбовских земель. Это не означает, что все обладатели такого прозвища были молоканами, но само прозвище, несомненно, было характерно для говора тех, из среды которых и был произведен один из «первых наборов» в эту секту.

Подобных примеров множество. Например, обладатели таких редких фамилий, как Дивитаевы, Добдины, Харьбины, Чебадухины, Шанцевы будут очень удивлены, узнав, как много могут рассказать их фамилии о разных аспектах русской истории и культуры. Каждая из этих фамилий содержит целый пласт ценнейшей информации о древнерусском именнике и старинных обычаях имянаречения, о месте проживания предков и особенностях их говора, а также о многом другом.

Информационно-исследовательский центр «История фамилии»